УДК 811.512.1'373(09)

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2020.1.22

**ИСТОРИКО-ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ
ТЮРКСКОГО ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ КАРА 'ЧЕРНЫЙ'**

© Р. Т. Муратова

*Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН
Россия, Республика Башкортостан, 450005 г. Уфа, пр. Октября, 71.**Тел.: +7 (347) 235 60 50.**Email: bairima@yandex.ru*

Статья посвящена изучению и анализу происхождения и исторического развития слова кара 'черный' в тюркских языках. Цветообозначение кара впервые рассматривается в широком хронологическом диапазоне: прослеживается развитие лексемы от происхождения слова до современного состояния. Этимология слова основывается на трудах ученых, в которых восстанавливаются древние формы, эволюция значений слова прослеживается по письменным источникам, начинающихся с древнетюркского периода. Выявлено, что лексема кара характеризуется древним происхождением: учеными восстановлены ее пратюркская (Kara), праалтайская (kàru) формы. Обнаружено, что тюркское кара встречается уже с первых письменных памятников тюрков, в которых, кроме основного значения, зафиксировано много метафорических и коннотативных значений.

Ключевые слова: цветообозначение черный, тюркские языки, этимология, сравнительно-историческая лексика.

Введение

Изучение цветообозначающей лексики имеет множество аспектов, таких как лексико-семантический, сравнительно-исторический, психолингвистический, функциональный, лингвокультурологический и т.д. В связи с этим интерес к исследованию цветообозначений не теряет своей актуальности. Данная статья посвящена изучению и анализу происхождения и исторического развития слова кара 'черный' в тюркских языках. Несмотря на то, что тюркское цветообозначение кара в разных аспектах рассматривалась в трудах ученых, не было работ, посвященных изучению слова в историческом плане с привлечением сведений из письменных источников. Новизна исследования заключается в том, что, во-первых, впервые прослеживается развитие лексемы от происхождения слова до современности: если этимология основывается на трудах ученых, в которых восстанавливаются древние формы, то эволюция значений слова прослеживается по имеющимся письменным источникам, которые хронологически начинаются с древнетюркского периода.

1. Об этимологии слова

Этимология тюркского цветообозначения *Kara* 'черный' рассматривалась во многих трудах по тюркологии, алтаистике, а также в исследованиях по теории ностратики [1, с. 91; 5, с. 167–169; 6, с. 306; 7, с. 337–338; 15, с. 592–598; 16, с. 165; 17, с. 96; 19, с. 362; 20, с. 286–287; 22, с. 651–652].

Слово в тюркских языках. Пратюркская форма цветообозначения 'черный' восстановлена как **Kara*. В современных тюркских языках прослеживается эта форма с фонетическими вариациями:

кара – в башкирском, татарском, караимском, карачай-балкарском, кумыкском, ногайском, каракалпакском, казахском, киргизском, алтайском, уйгурском, шорском языках,

кара – в турецком, гагаузском, тувинском языках;

гара – в азербайджанском, туркменском языках;

кора – в узбекском языке;

хара – хакасском, якутском языках;

хура – чувашском языке [15, с. 592–593; 5, с. 167–169].

Значения слова кара в тюркских языках подробно описаны И. В. Кормушиным [15, с. 593]. Исходная семантика определяется как 'черный'. И. В. Кормушин на основании анализа значений типа «многочисленный; многочисленность, множественность» у рассматриваемого слова выдвигает предположение о том, что тюркское кара этимологически принадлежит корню *ка-* со значением «действия, направленного на достижение какой-либо совокупности предметов». При этом «значение черный находит свое место в этой системе как одно из вторичных», образование которого относится к дальнему состоянию праязыка [15, с. 592–596].

Слово в алтайских языках. Праалтайская форма восстанавливается таким образом: *kàru* 'черный'. Рефлексы слова наблюдаются во всех ветвях алтайской языковой семьи.

В монгольских языках они восходят к прамонгольскому **kara* 'черный' и функционируют в значении *черный*:

хар – в халха-монгольском языке;

хара – в бурятском, ордосском языках;

харъ – в калмыцком языке.

В маньчжурских языках и корейском слово считается монгольским заимствованием для коневодческих терминов:

в эвенкийском – *kaqa* ‘черный (о масти), карий’;

в маньчжурском – *qara* ‘чисто-черный, вороной’;

в среднекорейском – *kara-mār, kōrāmār* ‘лошадь темной масти’.

В японском языке рефлекс праалтайского *kāru* – основная лексема для черного цвета: *kurō-, kūrō-* ‘черный’ (< прааппонский **kūruā-*) [16, с. 85; 5, с. 168; 22, с. 651].

Слово в ностратических языках. Считается, что этимология древнего цветообозначения выходит далеко за рамки урало-алтайской общности и восходит к ностратике. В. М. Иллич-Свитыч прототипам – алтайского *karā* ‘черный’, индоевропейского *ker-, ker-s-* ‘черный, темный’ ~ дравидийского *kaṛ / kār / kāṛ* ‘черный, темный’ приводит параллели из древнеиндийского *kardamas* ‘ил, грязь’, персидского *čardeh* ‘черноватый’, греческого *καρσιόν* ‘черный’, древнескандинавского *horr, harr* ‘зола’, древнепрусского *kirsan*, старославянского *čрънь* (< **kr-sno-*) ‘черный’ и реконструирует ностратический архетип – *kap/ä/* ‘черный, темного цвета’ [7, с. 337–338].

Встречающиеся в русском языке – *карий*, украинском – *ка́рий* ‘чёрный, темный’, древнерусском – *карый* ‘черный’ являются заимствованиями из турецкого, татарского и др. – *кара* ‘черный’ [18, с. 199].

Итак, исходя из вышеизложенного можно сказать, что эволюция башкирского слова *кара* представляется следующим образом: башкирское *кара* > пратюркское **Kara* > паалталтайское **kāru* > ностратическое *kap/ä/*.

2. Фиксация слова и его значений в письменных источниках.

Слово *кара* ‘черный’ как лексема древнего происхождения встречается уже с первых письменных памятников тюрков. Формы и значения слова, представленные в источниках, зафиксированы в словарях [2, с. 42–44; 4; 14, с. 132–142; 21], а также в текстах памятников, опубликованных в разных изданиях [8–13]. Следует отметить, в письменных источниках зафиксировано много нецветовых значений слова *кара*.

В древнетюркских памятниках. В памятнике в честь политического и военного деятеля Второго Восточно-тюркского каганата Кюль-Тегина, написанном тюркским руническим письмом в VIII в., найденном на берегу р. Орхон (Монголия), одно из значений слова *кара* – ‘масса, народ’: *Улуг сүңүш сүңүшмиш, алт Шалчы ақ атын бинип тәғмиш, кара түргис будуныг анта өлүрмиш алмыш* ‘(Как мы после узнали) он [Кюль-Тегин] дал большое сражение. Сев на белого коня героя Шалчы, он произвел атаку. Убил (многих) из народной массы тюргешей и покорил (оставшихся)’ [10, с. 32, 41]. В том же памятнике слово *кара* также встречается в

составе географических названий: *Кара көлтә сүңүшдимиз* ‘Мы сразились при Кара-келе («Черное озеро»)’ [10, с. 32, 42].

В другом древнетюркском руническом памятнике – на стеле в честь Тоньюкука, датируемой также VIII в., слово *кара*, употребляясь в сочетании со словом *тир* ‘пот’ и имеет значение ‘обильный’, а само выражение обозначает «тяжелый труд»: *кара тарим йүгүрти* ‘заставляя течь свой черный пот’ [10, с. 64, 69].

В «Книге гаданий» («Ырк битиг»), которая написана тюркским руническим письмом на бумаге в IX в., *кара* встречается в составе сложных названий: *Алтун канатлыг талым кара жуш мән* ‘Я – хищная черная птица с золотыми крыльями’, *кара өргүк* ‘черный удод’ [10, с. 80, 85; 81, 87]. Там же слово *кара* встречается в значении ‘черные, темные силы’: *кара йол тәңри мән* ‘Я черное божество судеб’ [10, с. 83, 90], употребляется в значении ‘темный’: *кара булыт йорыды* ‘шло черное облако’ [10, с. 84, 90].

В памятнике древнеуйгурской письменности X в. “Алтуун ярук” («Золотой блеск») встречаются следующие примеры употребления слов: *кара туман* ‘черный туман’, *кара рып* ‘стать темным’ [10, с. 176, 183]. В юридических документах уйгуров прилагательное *кара* является активным компонентом в составе личных имен: *Кара-Тәмир* ‘Кара-Тимур’, *Кара Бажи* ‘Кара-Бакшы’ [10].

В другом памятнике древнеуйгурской письменности – манихейском тексте “Хуастванифт” (X–XI вв.) *кара* употреблено в значении ‘мрак’ в противоположность слову *йарук* ‘свет’: *йаруклы каралы* ‘свет и мрак’ [10].

В словаре “Дивану лугат ат-турк” («Свод тюркских слов», XI в.) Махмудом Кашгари представлены следующие значения: *кара* ‘что-либо черное’, *кара урун* ‘темное место (могила)’, *кара баш* ‘слово, которым называют рабов, и мужчин, и женщин’, *тонка кара юкулды* ‘к одежде пристала грязь’. Отмечена словообразовательная функция слова: *кара ут* ‘аконит’, *кара йаг* ‘нефть’, *кара атмак* ‘название мучного изделия’, *кара жуш* ‘орел’, *кара жуш йүлдуз* ‘Юпитер’ [8, с. 908–909].

В этико-дидактической поэме “Кутадгу билиг” («Благодатное знание»), написанной Ю. Баласагуни в XI в., слово *кара* встречается в превосходной степени: *кап-кара* ‘черный-пречерный’. Там же есть переносное значение глагола *кара рарту* ‘чернить’ → ‘стыдить’: *йо ж әрсә йүзүңни карартма маңа* ‘а если нет, то не черни свое лицо (от стыда) за меня’ [10, с. 262, 283].

В других памятниках древнетюркской письменности, найденных в Монголии, Туве, Киригизии и т.д., обнаруживается множество переносных значений слова *кара*: *кара тул* ‘печальная вдова’ (Памятник Долины Талас) [12, с. 61–62], *өрүңүм карам* ‘множество скота’ (букв. светлое и черное) (Памятник из Кежилиг-Хобу) [11, с. 82].

Вышеперечисленные, а также и другие значения слова *кара* также можно найти в «Древнетюркском словаре» [4, с. 422–424].

В средневековых памятниках. В арабско-мамлюкско-кыпчакском словаре, составленном в Египте в 1245 г., слово *кара*, помимо своего основного значения, зафиксировано в составе сложных слов, таких как *карабаиш* ‘служанка, рабыня, невольница’, *каражуш* ‘орел степной’ и др. [9, с. 157].

В произведении религиозно-дидактического характера – “Киссас ал-Анбия” («История пророков») Рабгузи (XIV вв.) представлены следующие значения *кара* ‘скот’, *кара су* ‘подземная вода’ [10].

В загадках из кыпчакского памятника – «Кодекса Куманикуса» (XIII–XIV вв.) слово *кара* употребляется как: 1) масть лошади (вороной): *qašta qara-qula uvšap-dīr (ol, iṣliq-dīn)* ‘на перекладине черный и саврасый уподобились друг другу (стали похожими) (это коптильня для кож)’; 2) масть животных (черный): *Keče kelir qara ulaḫ, erte barir qara ulaḫ ([Ol], tūṅlik)* ‘вечером черный козленок приходит, утром черный козленок уходит. (это тюнлик [ночник-кошма, которой прикрывают дымовое отверстие вверху юрты, обычно на ночь])’; 3) определение страны: *Käsärkiče qan tamıš, qara ulusqa yayılmiš. (Ol, ot-dīn)*. ‘Ящерницей кровь стекла, черную страну залила (это огонь)’; 4) в значении ‘сильно’: *küçmen qara çinlamiš (ol: anası yılağan-dīn)* ‘сильно стонала корова (это: рыдала мать)’ [3, с. 14, 16–18].

Исследуя язык тюркоязычного дастана золотордынской эпохи «Гулистан» С. Сарай (XIV в.), Э. Н. Наджип приводит следующие употребления слова *кара* ‘черный’: *бир кара жул* ‘один черный раб’, *карамак* ‘темнеть срачнеть, становиться темным, черным’, *жур’ан ожуа, ешиткэнлэрниң көңли карарур еди* ‘когда он читал Коран, мрачнели сердца слушателей’, *кара жулак* ‘шакал, рысь’ [13, с. 166].

В памятниках нового времени. В лексикографических работах конца XIX–нач. XX вв. значения слова *кара* представлены более подробно и развернуто. Например, в словарях Л. З. Будагова и В. В. Радлова зафиксированы еще следующие значения слова: ‘несчастный, злополучный’, ‘траурный’, ‘большой’ (*кара йул* ‘большая дорога’) [2, с. 42–44], ‘чужой’, ‘земля, суша, скот’, ‘нечистота’ (*үйдүң каразы* ‘нечистота от умершего’) и т.д. [14, с. 132–142].

Слово в современных языках. Как говорилось выше, слово существует во всех тюркских языках. Основное его значение – ‘черный’. Кроме того, в тюркских языках слово *кара* имеет много значений, большинство которых лишены цветовой мотивировки и носят метафорический и коннотативный характер. И. В. Кормушин отметил, что в том или ином тюркском языке слово *кара* имеет следующие значения: черный; темный, смуглый;

ночь, тьма; вороной (масть лошади); сажа; чернила; письменность; траур; земля, суша, материк; грязь, грязный, чумазный; большой, обильный; многочисленный, масса; крупный рогатый скот, поголовье; густой, дремучий (лес); кажущаяся величина людей и предметов; физическая (сила); крепкий, доброкачественный, лучший; опора; вес, авторитет; очень, совершенно, совсем, абсолютно; нечто темное, черное пятно, силуэт, очертания, тень; цель, мишень; без примеси, влаги, сухой и сильный (мороз), сухой и горячий ветер, суховей; ветер без осадков, дождь без примеси снега, бесснежный; без жира, постный (о мясе), сухой хлеб без масла, молока, незаправленный, незабеленный (похлебка, чай); проза; простой, обыкновенный, простолюдин, простой народ, необразованный (человек), некалфицированная, черная (работа); мрачный, безотрадный, печальный, суровый; несчастливый, злощастный; злой дух, дурной, злой, жестокий, черствый; хула, клевета.

Как отмечает И. В. Кормушин, большинство значений слова *кара* лишены цветовой мотивировки, и все они объединяются исходной семой «множественности, массовидности» с дальнейшим развитием в сторону «крепкости, силы», вплоть до абстрактного значения «очень». Цветовая характеристика появляется за счет восприятия, когда масса предметов видится как нечто неопределенное, сливающееся в темное пятно [15, с. 592–596].

Заключение

Таким образом, рассмотрев происхождение и сравнительно-историческое развитие слова *кара* в тюркских языках, можно прийти к следующим выводам:

– лексема *кара* ‘черный’ является лексемой древнего происхождения. Оно восходит к пратюркскому **Kara*, рефлексы которого сохранены во всех тюркских языках в значении ‘черный’. Праалтайская форма восстановлена как *kàru*, чьи рефлексы функционируют в монгольской, тунгусо-маньчжурской, корейской, японской группах алтайских языков. Этимология праалтайского *kàru* восходит к ностратике: *kap/ä/* ‘черный, темного цвета’;

– тюркское *кара* ‘черный’ встречается уже в первых письменных памятниках тюрков, в которых, кроме основного значения, зафиксировано много нецветовых значений слова: в древнетюркских эпиграфках, средневековых лексикографических трудах и художественных произведениях, в словарях XIX–нач. XX вв.;

– слово функционирует во всех тюркских языках в своем основном значении, в то же время оно несет дополнительную семантическую нагрузку: имеет метафорические и коннотативные значения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахметьянов Р. Г. Краткий историко-этимологический словарь татарского языка. Казань: Татарское книжное изд-во, 2001. 272 с. (на тат. яз.).
2. Будагов Л. З. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. Т. 1. СПб.: Тип. Императорской Академии Наук, 1869. 810 с.
3. Гаркавец А. Н. Codex Cumanicus: Половецкие молитвы, гимны и загадки XIII–XIV вв. М.: Русская деревня, 2006. 88 с.
4. Древнетюркский словарь / ред. В. М. Наделяев, Д. М. Насилов, Э. Р. Тенишев, А. М. Щербак Л.: Наука, ЛО АН СССР, 1969. 677 с.
5. Дыбо А. В. Этимологический словарь тюркских языков. Т. 9. Этимологический словарь базисной лексики тюркских языков. Астана: Proper Print, 2013. 616 с.
6. Егоров В. Г. Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары: Чувашское книжное изд-во, 1964. 355 с.
7. Иллич-Свитыч В. М. Опыт сравнения ностратических языков (семитохамитский, картвельский, индоевропейский, уральский, дравидийский, алтайский). Введение. Сравнительный словарь (b-k). М.: Наука, 1971. 370 с.
8. Кашгари Махмуд. Диван Лугат ат-Турк. / пер., предисловие и комментарии З.-А. М. Ауэзовой. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. 1288 с.
9. Курышжанов А. К. Исследование по лексике старокыпчакского письменного памятника XIII в. – тюркско-арабского словаря. Алма-Ата: Наука, 1970. 234 с.
10. Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. М., Л.: изд-во АН СССР, 1951. 451 с.
11. Малов С. Е. Енисейская письменность тюрков. Тексты и переводы. М.-Л.: изд-во АН СССР, 1952. 116 с.
12. Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. М.-Л.: изд-во АН СССР, 1959. 112 с.
13. Наджип Э. Н. Тюркоязычный памятник XIV в. «Гулистан» Сейфа Сарай и его язык. Ч. 2. Алма-Ата: изд-во «Наука», 1975. 304 с.
14. Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. Т. 2. Ч. 1. СПб.: Типография Российской Императорской Академии Наук, 1899. 1052 с.
15. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика / отв. ред. Э. Р. Тенишев. М.: Наука, 2001. 822 с.
16. Старостин С. А. Алтайская проблема и происхождение японского языка. М.: Наука, 1991. 296 с.
17. Татаринцев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка. Т. III. Новосибирск: Наука, 2004. 440 с.
18. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 2. М.: Прогресс, 1986. 672 с.
19. Федотов М. Р. Этимологический словарь чувашского языка. Т. 2. Чебоксары: Чувашский гос. ин-т гум. наук, 1996. 509 с.
20. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские лексические основы на буквы «К», «Қ» / отв. ред. Г. Ф. Благова. М.: Языки русской культуры, 1997. 368 с.
21. Clauson G. An etymological dictionary of the Thirteenth-Century Turkish. Oxford: Clarendon Press, 1972. 988 p.
22. Starostin S. A., Dybo A. V., Mudrak O. A. An Etymological Dictionary of Altaic Languages. Leiden: Brill, 2003. 1556 p.

Поступила в редакцию 31.01.2020 г.

ETYMOLOGICAL AND HISTORICAL ASPECTS OF THE STUDY OF THE TURKIC COLOR TERM *QARA* 'BLACK'

© R. T. Muratova

*Institute for History, Language and Literature,
Ufa Federal Research Center of RAS
71 Oktyabrya Avenue, 450054 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (347) 235 60 50.

Email: bairima@yandex.ru

This article is devoted to the study and analysis of the origin and historical development of the word "black" in the Turkic languages. Despite the fact that the Turkic color designation for 'black' was considered in various aspects in the works of scholars, there were no works devoted to the study of the word in historical terms with the inclusion of information from written sources. The novelty of the study lies in the fact that the development of the lexeme from the origin of the word to modernity is traced for the first time. The etymology of the word is based on the works of scientists in which ancient forms are restored; the evolution of the word's meanings can be traced from written sources that begin with the ancient Turkic period. It is revealed that the *Kara* lexeme is characterized by an ancient origin: scientists have restored its PreTurk (*Kara*), PreAltai (*kàru*) forms. It was found that the Turkic word for 'black' has been found since the first written monuments of the Turks in which in addition to the main meaning many non-color meanings of the word are recorded. The word functions in all Turkic languages in its main meaning, but at the same time it carries an additional semantic load: it has metaphorical and connotative meanings.

Keywords: color term 'black', Turkic languages, etymology, comparative historical lexis.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Akhmet'yanov R. G. *Kratkii istoriko-etimologicheskii slovar' tatarskogo yazyka* [Concise historical-etymological dictionary of Tatar language]. Kazan': Tatarskoe knizhnoe izd-vo, 2001. 272 pp. (na tat. yaz.).
2. Budagov L. Z. *Sravnitel'nyi slovar' turetsko-tatarskikh narechii*. Vol. 1 [Comparative dictionary of Turkish-Tatar dialects. Vol. 1]. Saint Petersburg: Tip. Imperatorskoi Akademii Nauk, 1869.
3. Garkavets A. N. *Codex Cumanicus: Polovetskie molitvy, gimny i zagadki XIII–XIV vv.* [Codex Cumanicus: Polovtsian prayers, hymns and riddles of the 13th–14th centuries]. Moscow: Russkaya derevnya, 2006.
4. *Drevnetyurkskii slovar'* [Ancient Turkic dictionary] / red. V. M. Nadelyaev, D. M. Nasilov, E. R. Tenishev, A. M. Shcherbak. Leningrad: Nauka, IO AN SSSR, 1969.
5. Dybo A. V. *Etimologicheskii slovar' tyurkskikh yazykov*. Vol. 9. *Etimologicheskii slovar' bazisnoi leksiki tyurkskikh yazykov* [Etymological dictionary of Turkic languages. Vol. 9. Etymological dictionary of basic vocabulary of Turkic languages]. Astana: Proper Print, 2013.
6. Egorov V. G. *Etimologicheskii slovar' chuvashskogo yazyka* [Etymological dictionary of Chuvash language]. Cheboksary: Chuvashskoe knizhnoe izd-vo, 1964.
7. Illich-Svitych V. M. *Opyt sravneniya nostraticheskikh yazykov (semitokhamit-skii, kartvel'skii, indoevropei-skii, ural'skii, dravidiiskii, altaiskii)*. Vvedenie. *Sravnitel'nyi slovar' (b-K)* [The experience of comparing Nostratic languages (Semitic-Chamite, Kartvelian, Indo-European, Uralic, Dravidian, Altai). Introduction Comparative Dictionary (b-K)]. Moscow: Nauka, 1971.
8. Kashgari Makhmud. *Divan Lugat at-Turk*. / per., predi-slovie i kommentarii Z.-A. M. Auezovoi. Almaty: Daik-Press, 2005.
9. Kuryshzhanov A. K. *Issledovanie po leksike starokyp-chakskogo pis'mennogo pamyatnika XIII v. – tyurksko-arabskogo slovaryia* [Study on the vocabulary of the Old Kypchak written monument of the 13th century – Turkic-Arabic dictionary]. Alma-Ata: Nauka, 1970.
10. Malov S. E. *Pamyatniki drevnetyurkskoi pis'mennosti. Teksty i issledovaniya* [Monuments of ancient Turkic writing. Texts and studies]. M., Leningrad: izd-vo AN SSSR, 1951.
11. Malov S. E. *Eniseiskaya pis'mennost' tyurkov. Teksty i perevody* [Yenisei writing of the Turks. Texts and translations]. M.-L.: izd-vo AN SSSR, 1952.
12. Malov S. E. *Pamyatniki drevnetyurkskoi pis'mennosti Mongolii i Kirgizii* [Monuments of the ancient Turkic writing of Mongolia and Kyrgyzstan]. M.-L.: izd-vo AN SSSR, 1959.

13. Nadzhip E. N. Tyurkoyazychnyi pamyatnik XIV v. «Gulistan» Seifa Sarai i ego yazyk. Pt. 2 [Turkic monument of the 14th century "Gulistan" by Seif Sarai and its language. Part 2.]. Alma-Ata: izd-vo «Nauka», 1975.
14. Radlov V. V. Opyt slovary tyurkskikh narechii. Vol. 2. Pt. 1 [The experience of composing the dictionary of Turkic dialects. Vol. 2. Pt. 1]. Saint Petersburg: Tipografiya Rossiiskoi Imperatorskoi Akademii Nauk, 1899.
15. Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Leksika [Comparative-historical grammar of Turkic languages. Lexis]. Ed. E. R. Tenishev. Moscow: Nauka, 2001.
16. Starostin S. A. Altaiskaya problema i proiskhozhdenie yaponskogo yazyka [The Altai problem and the origin of Japanese language]. Moscow: Nauka, 1991.
17. Tatarintsev B. I. Etimologicheskii slovar' tuvinskogo yazyka. T. III [The etymological dictionary of Tuvan language. Vol. 3]. Novosibirsk: Nauka, 2004.
18. Fasmer M. Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka. Vol. 2 [Etymological dictionary of Russian language. Vol. 2]. Moscow: Progress, 1986.
19. Fedotov M. R. Etimologicheskii slovar' chuvashskogo yazyka. Vol. 2 [Etymological dictionary of Chuvash language. Vol. 2]. Cheboksary: Chuvashskii gos. in-t gum. nauk, 1996.
20. Etimologicheskii slovar' tyurkskikh yazykov. Obshchetyurkskie i mezhtyurkskie leksicheskie osnovy na bukvy «K», «K» [Etymological dictionary of Turkic languages. General Turkic and inter-Turkic lexical stems on the letters "K", "K"]. Ed. G. F. Blagova. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury, 1997.
21. Clauson G. An etymological dictionary of the Thirteenth-Century Turkish. Oxford: Clarendon Press, 1972.
22. Starostin S. A., Dybo A. V., Mudrak O. A. An Etymological Dictionary of Altaic Languages. Leiden: Brill, 2003.

Received 31.01.2020.